

Юбилей М. П. Садовскаго.

Для юбилейнаго спектакля шло „Доходное мѣсто“, явно показавшее, что на смѣну старикамъ нѣтъ молодежи въ Маломъ театрѣ. Какой Жадовъ г. Остужевъ? Что общаго у г-жи Березъ съ Полюхой? Какъ алмазы зато сверкали въ розахъ Кукушкиной—старуха Садовская и Досужева—старикъ Садовскій. Офіціального чествованія М. П. Садовскаго не было, но послѣ третьяго акта его вызывали безконечное число разъ, и вся сцена была уставлена вѣнками и лаврами. Растроганный юбиляръ выходилъ раскланиваться, опираясь на палку. Среди подвешенный обращаетъ на себя вниманіе адресъ Литературно-Художественнаго кружка слѣдующаго содержанія.

„Глубокоуважаемый Михаилъ Провычъ! Сорокъ лѣтъ назадъ, въ бенефисъ Прова Садовскаго, выступили вы на этихъ подмосткахъ. Неопытный, робкій юноша-дебютантъ, вы носили славное имя. Потому что Провъ Садовскій—это было знамя русскаго сценическаго реализма, это былъ символъ правды и простоты въ театрѣ, это было обозначеніе новой эпохи въ исторіи нашей сцены. И передъ вами вставала великой трудности задача, которая не могла не пугать васъ,—быть достойнымъ носителемъ этого славнаго имени, быть наследникомъ искусства вашего великаго отца. На выполненіе этой задачи отдали вы свои силы художника, свой талантъ и творческую энергію. Уже давно, когда Москва торжественно и задушевно справляла четверть-вѣковье вашей работы на Малой сценѣ, —голосъ общественнаго мнѣнія громко и радостно провозгласилъ васъ достойнымъ сыномъ и преемникомъ великаго отца. Вы были ему вѣрны въ самыхъ основныхъ чертахъ его сценическаго творчества. Правдой и искренностью всегда отмѣчена была ваша игра, и были вѣрны жизни всѣ вами созданные образы. Какъ и у вашего отца, лучшими

сферами вашего искусства были Гоголь и Островскій. Всякій разъ, когда вашъ талантъ, сочетавшій сочный комизмъ и разительную характерность съ глубиною и трогательностью чувства, прикасался въ твореніямъ этихъ величайшихъ мастеровъ русской драмы, онъ горѣлъ огнемъ яркимъ и чистымъ, онъ повелѣвалъ смѣхомъ и слезами зрительной залы. И этотъ талантъ приготовилъ вамъ торжество несравненное и незабываемое. Онъ сдѣлалъ васъ совершеннѣйшимъ исполнителемъ роли Хлестакова. Малая сцена знала замѣчательныхъ Хлестаковыхъ—Шумскаго и Васильева. Къ этимъ именамъ прибавилось и не потускнѣло съ ними рядомъ имя Михаила Садовскаго. Хлестаковымъ навсегда закрѣплено ваше имя въ исторіи русскаго театра. А Подхалиозинъ, Мурзавецкій, Мелузовъ и многіе, многіе роли репертуара болѣе новаго еще упрочили вашу славу и широко распространили ее. И будущій историкъ сцены, преклонившійся передъ Провомъ, низко поклонится и Михаилу Садовскому.

Не ново все, что мы говоримъ вамъ сегодня. Москва не разъ признавалась вамъ въ своей горячей, восторженной любви. Но мы, члены Московскаго Литературно-Художественнаго Кружка, рады представившемуся случаю опять громко сказать о нашей любви, о нашемъ глубокомъ уваженіи къ вамъ и вашему таланту. Въ нашей средѣ высоко чтится ваше имя, и нашъ кружокъ полонъ надежды, что еще долго будетъ горѣть пламя вашего прекраснаго таланта на этой, всѣмъ намъ такъ дорогой Малой сценѣ. И съ этой надеждой, съ этой любовью къ вамъ, Михаилъ Провычъ, пришли мы сегодня сюда, на праздникъ вашего сорокалѣтняго союза съ Малымъ театромъ“.

Изъ массы другихъ подношеній можно отмѣтить серебряный вѣнокъ отъ Малаго театра, золотой вѣнокъ отъ труппы Императорскаго петербургскаго драматическаго театра. Отъ Литературно-Художественнаго кружка былъ поднесенъ серебряный вѣнокъ, на лептахъ котораго была такая надпись: „Создателю незабвенно-прекрасныхъ образовъ русской души и русскаго быта“. Лавровый вѣ-